

Таким образом, китайская проекция формирует представление об инициативе «Один пояс, один путь» как об открытой и всеобъемлющей экономической стратегии, которая будет выгодна всем странам по маршруту следования Нового Шелкового пути. Эксперты выделяют проблемы, существующие на данном этапе реализации инициативы, однако не считают их нерешаемыми, указывая на то, что их можно преодолеть, задействовав как силы самого Китая, так и силы других стран, в том числе с помощью интеграции с другими региональными проектами.

Китайский взгляд на перспективу развития российско-китайских отношений в рамках проекта Экономический пояс Шелкового пути, а также на влияние процесса реализации проекта на двусторонние отношения стран представляется особенно важным на фоне стагнации российской экономики, ухудшения российских отношений с Западом и политики «поворота» на Восток. В Китае Россию рассматривают не только как сильного регионального игрока, хотя и с ослабевающим влиянием, но и как важного партнера в реализации перспективной экономической стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Svetlicinii, A. China's Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: "Integrating the Integrations" // Public Administration Issues, Special Issue (electronic edition), 2018. - pp. 7–20
2. Yong Wang. «Offensive for defensive: the belt and road initiative and China's new grand strategy» // The Pacific Review, 2016 - VOL. 29, NO. 3. P. 455-463
3. “一带一路”沿线国家五通指数报告 (2017) // The Commercial Press. – Beijing, 2017. - 186 p.
4. 七国铁路部门签署《关于深化中欧班列合作协议》 // 新华网 Xinhuanet [Электронный ресурс]. URL: // http://www.xinhuanet.com/world/2017-04/22/c_1120856570.htm (Дата обращения: 26.02.2018)
5. 中俄亚马尔项目首条 LNG 生产线投产 // 新华网 Xinhuanet [Электронный ресурс]. URL: // http://www.xinhuanet.com/world/2017-12/09/c_1122084376.htm (Дата обращения: 15.03.2018)
6. 亚投行再度扩容，成员数增至 84 个 // Guancha [Электронный ресурс]. URL: // https://www.guancha.cn/economy/2017_12_19_439808.shtml (Дата обращения: 31.03.2018)

УДК 821.581

Мирзиева Лейсан Рифхатовна, ассистент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ch_leisang@mail.ru

Ли Сьюань, старший преподаватель

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

120151687@qq.com

ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СТИХОТВОРЕНИЙ ЧЖУ ИНЧУНЯ ИЗ СБОРНИКА «ГРАФИЧЕСКИЕ СТИХИ»)

Аннотация. Сквозь призму творчества Чжу Инчуня в статье рассматриваются особенности визуальной поэзии в современной китайской литературе. Данное исследование

направлено на поиск путей, подходящих для трактовки графических стихотворений, не так давно вышедших в свет.

Ключевые слова и фразы: современная китайская литература, визуальная поэзия, анализ поэтического текста, китайские иероглифы.

Mirzeva Leysan Rifhatovna, assistant
Department of Altaic and Chinese Studies
Kazan (Volga region) Federal University
ch_leisang@mail.ru

Li Siyuan, lecturer at the
Department of Altaic studies and Sinology
Kazan (Volga region) Federal University
120151687@qq.com

VISUAL POETRY IN MODERN CHINESE LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF POETRY ANALYSIS ON POEMS FROM “THE DESIGNING WORDSMITH” WRITTEN BY ZHU YINGCHUN)

Abstract. The article examines the features of visual poetry in Modern Chinese literature through the prism of Zhu Yingchun’s creativity. The aim of the study is to explore an appropriate way to interpret designing poems which were published recently.

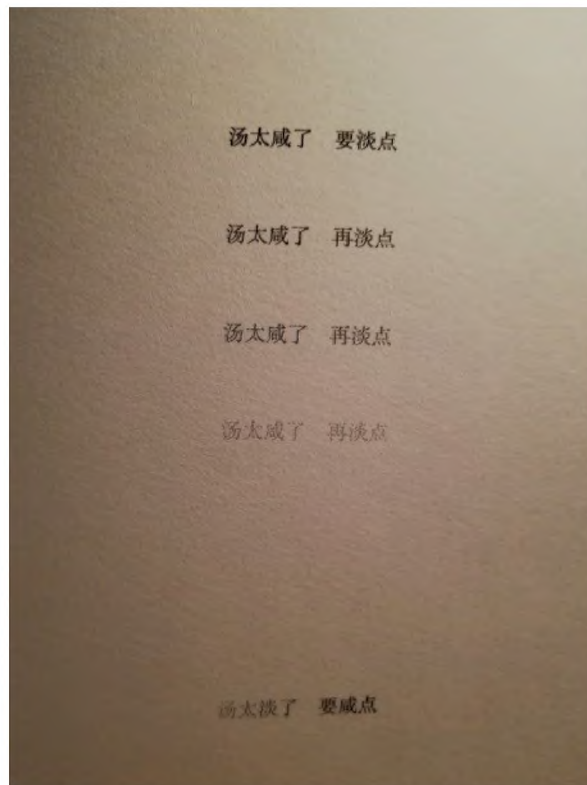
Key words and phrases: Modern Chinese literature, visual poetry, poetry analysis, hieroglyphs.

Начиная с XX века визуальная поэзия заняла прочное место в мировой, а также русской литературе в частности, и вплоть до сегодняшнего дня активно развивается: экспериментировав с шрифтами, содержанием и теми возможностями, которые дают современные технологии печатания, тем самым порождая новые виды и формы.

Визуальная поэзия, как отдельное литературное явление, не обошла стороной и китайскую литературу. На сегодняшний день одним из ярчайших ее представителей по праву можно назвать Чжу Инчуня.

Философ-мыслитель, писатель, дизайнер, художник и поэт Чжу Инчунь прославился благодаря креативному декорированию книжных обложек и разработке внутреннего оформления книг. Его работы были отмечены высокими наградами на китайских и международных конкурсах в области книжного дизайна, которым многократно присуждалось звание «Самая красивая книга Китая», «Самая красивая книга Мира» [1]. По нашему мнению, именно благодаря выдающемуся и многогранному таланту, творчество Чжу Инчуна так органично и самобытно воплотилось в визуальной поэзии.

Стихотворения Чжу Инчуна представляют собой образцы шрифтовой поэзии, в которых автор виртуозно использует размер и интенсивность начертания шрифта. Например, в стихотворении «汤太咸了» («Суп слишком соленый») [4, с.30] лирический герой разбавляет слишком солоноватый на его взгляд суп и то, насколько пресным суп стал, становится ясно по бледнеющим и постепенно исчезающим на глазах строчкам:

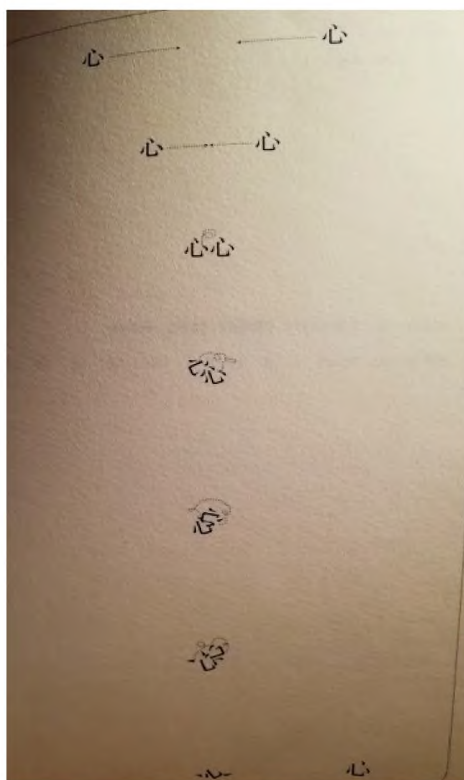

Так просто, легко и, в тоже время изящно, автор передает антитезу «соленый/пресный», что ощущаешь себя непосредственной частью данного процесса. Суп символизирует суть человеческого бытия: в поисках идеального баланса «соленого» и «пресного» проходит человеческая жизнь и, кажется, что эти поиски будут длиться бесконечно. Примечательно, что последняя строка гласит: «Суп слишком пресный, нужно добавить соли», создавая впечатление, что этот процесс действительно нескончаем, цикличен.

Однако главный инструмент создания концептуальных образов, передачи состояния и настроения лирического героя, эстетического и духовного воздействия на читателя — является китайский иероглиф, точнее характерные особенности китайской письменности.

Китайские иероглифы, появившиеся на основе рисунков, сегодня представляют собой знаки, в которых используются графические символы, состоящие из комбинаций черт и передающие конкретный смысл. Из этого следует, что в фигурных стихах Чжу Инчуня или каллиграммах на первый план проступает лексический пласт значения иероглифа. Автор, удивительным образом подталкивает и убеждает читателя более внимательно, пристально взглянуть в привычные, ставшими обыкновенными очертания иероглифов, тем самым очищая и обостряя наш взор, делая его более чувствительным и мудрым к восприятию окружающего мира.

В произведениях Чжу Инчуня иероглифы словно оживают: будто повинувшись особой магии, они иногда хаотично, иногда по особо заданной траектории движутся на бумаге, переворачиваются, зеркально отображаются, сливаются с другими иероглифами, а порой совсем «распадаются», «рассыпаются». Создается даже впечатление, что ни что иное как сами иероглифы «переживают» определенные душевные состояния: полноты и через некоторое время опустошенности, цельности и разобщенности, где одно рождает множество, а некогда гармоничное вызывает хаос и т.д. Рассмотрим к примеру, стихотворение 两颗心 («Два сердца») [4, с.6]:

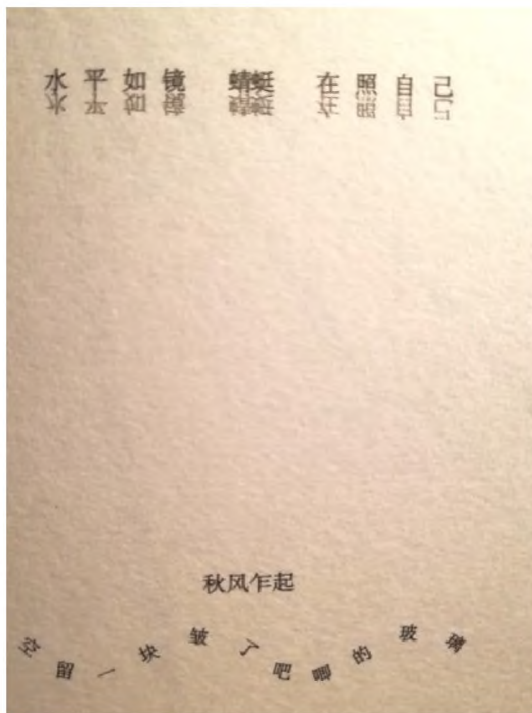

Во-первых, оно отличается максимальным минимализмом и лаконичностью: состоит только из одного иероглифа «心» - «сердце». Во-вторых, сюжет, процесс взаимодействия между парой сердец передан не на основе слов, а показан с помощью графических приемов. Таких как расстояние, стрелки, пунктиры, размер шрифта и т.д.

Стихотворение начинается с двух иероглифов, стоящих поодаль, но при этом движущихся в направлении друг друга, что показано стрелкой-пунктиром. И чем, теснее и ближе их взаимодействие, тем более болезненным, угрожающим целостности каждого из них оно становится. В конце перед нами предстают «покоренные» на полях Любви и Жизни иероглифы. Что привело к роковому стечению обстоятельств? Страсть, утопичность надежд, внутренний эгоизм, желание стать единственным и безграничным обладателем другого сердца? Читатель может только догадываться, на этот вопрос автор не дает нам однозначного ответа.

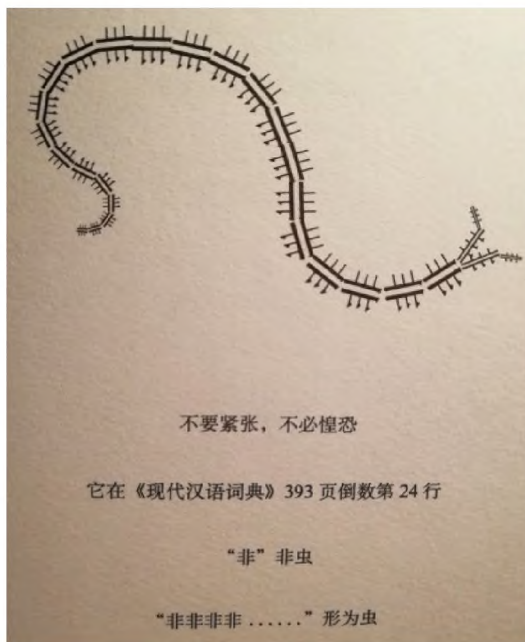
Сун Цзянь в работе «Мультимодальный дискурсивный анализ сборника «Графические стихи» на примере стихотворения «Цветение быстротечно»» предлагает рассматривать стихотворение на 4 различных уровнях: контекстный, культурный, содержательный и средство-выразительный [2, с.248]. В нашей работе для анализа произведений Чжу Инчуня мы сделали главный упор на «средство-выразительном» уровне, что неизбежно затронет и «содержательный» уровень, так как форма и содержание – единое целое, взаимодополняющие друг друга [3, с.56].

Через разнообразные «физические» состояния иероглифов, автор придает динамичности, пластичности сюжетам, благодаря чему привычные и простые на первый взгляд вещи обретают новый смысл. Так, в стихотворении «Стрекоза» [4, с.58] Чжу Инчуню удалось объединить в единое целое две стихии (воду и воздух), два состояния движения (статическое и динамическое), не только с помощью традиционных изобразительно-выразительных средств, но и посредством современных печатных технологий.

Благодаря добавлению тени тексту, создается образ водной глади «ровной словно зеркало», в которой стрекоза разглядывает свое отражение. Кажется, будто время застыло, и момент тихого, безмятежного спокойствия будет длиться вечно. Однако картина резко меняется с неожиданно налетевшим ветром, оставившим после себя «пустое, подернутое складками и почавкивающее стекло». Ощущение движения воды усиливается благодаря записи текста не вдоль, по прямой линии, а в форме волнистой линии.

Другая существенная особенность произведений Чжу Инчуна заключается в том, что одним из ключевых образов визуальной поэзии автора является образ насекомых. В сфере его творческих интересов значительное место отведено исследованию поведения и образа жизни насекомых, особого устройства их мира. Например, отдельно насекомым посвящены стихотворения «花与蝶» «Цветок и бабочка», «小蜜蜂» «Пчелка», «非»非虫» «Иероглиф не быть «фэй» - не насекомое»[4,с.12], в котором множество иероглифов предстают читателю как большая гусеница:

Их присутствие ощущается даже в тех произведениях, в которых нет и малейшего намека на тему насекомых: это «вылетающие» из стихотворения слова («我和我»«Я и Я»), копошашиеся и тут же расползающиеся в разные стороны иероглифы (стихотворение «梦的开关» «Рубильник снов») и др. Это наталкивает читателя на мысль о тесной связи, взаимопроникновении мира Человека и мира Природы. В сущности, в масштабах Вселенной Человек – букашка на теле Земли.

Лишь тот, кто в суетной беготне способен остановиться и внимательно взглядеться в очертания иероглифов, тому открывается красота мира, созданного Чжу Инчунем. В сборнике «Графические стихи» Чжу Инчунь раздвигает привычные границы, расширяет сознание читателя, заставляет его задуматься. Благодаря чему, а также особому глубокому видению автора, ему удалось создать свой неповторимый стиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китайская онлайн-энциклопедия 百度百科 [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/朱赢椿/7401471?fr=aladdin/> (дата обращения: 12.02.2018).
2. Сун Цзянь 孙健 «Мультиmodalный дискурсивный анализ сборника «Графические стихи» на примере стихотворения «Цветение быстротечно»» 设计诗的多模态语篇分析 —— 以《刹那花开》为例 // Английский язык зарубежом. 海外英语 – 2014. – № 7. – С.247-248.
3. Гик Юрий Визуальная поэзия в России. Промежуточные итоги// Дети Ра – 2006. – № 12– С. – 56
4. 朱赢椿 设计诗//广西师范大学出版社. – 2011. – С.1-80.

УДК 821.581

Миткина Евгения Иосифовна, кандидат филологических наук, доцент
Кафедра китайской филологии
Санкт-Петербургский государственный университет
e.mitkina@spbu.ru

АЛЛЮЗИИ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ПОЭЗИИ ХУАН ЦЗИНЖЭНЯ (1748 – 1783)

Аннотация. В статье рассматриваются основные типы аллюзий и реминисценций в поэзии известного литератора эпохи Цин Хуан Цзинжэнь.

Ключевые слова и фразы: китайская литература, цинская литература, литература эпохи Цин, династия Цин, Хуан Цзинжэнь.

ALLUSIONS AND REMINISCENCES IN THE POETRY OF HUANG JINGREN (1748 - 1783)

Abstract. The article is devoted to the main types of allusions and reminiscences in the poetry of the famous writer of the Qing Huang Jingren.

Key words and phases: Chinese literature, Qing dynasty literature, Qing dynasty, Huang Jingren.